

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-АД13-7

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

12 августа 2013 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Меркулов В.П., рассмотрев ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Лукина В.П., поданное в порядке подпункта 3 пункта 1 статьи 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ, в интересах Айрияна П.Э., на постановление мирового судьи судебного участка № 5 Вахитовского района г. Казани Республики Татарстан от 1 июня 2009 года, решение судьи Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 18 июня 2009 года и постановление заместителя председателя Верховного Суда Республики Татарстан от 16 июля 2009 года, вынесенные в отношении Айрияна П. [REDACTED] Э. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

15 мая 2009г. прокурором Республики Татарстан в отношении Айрияна П.Э. вынесено постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

согласно которому в соответствии с договором аренды от 7 декабря 2006 года, заключенным между ООО «[REDACTED]» и Айрияном П.Э., последним для проведения семинаров было арендовано нежилое помещение – зрительный зал делового центра им. Маяковского, расположенный в доме № 35 по улице Шмидта в городе Казани Республики Татарстан. 7 апреля 2009 года и 9 апреля 2009 года Айриян П.Э. являясь [REDACTED] группы Местной религиозной организации «[REDACTED]», действующей на территории города Казани Республики Татарстан, в зрительном зале делового центра имени Маяковского организовал проведение публичного богослужения Местной религиозной организации «[REDACTED]». Вместе с тем Айриян П.Э., являясь организатором публичного мероприятия, в нарушение требований законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, не подал уведомление о проведении публичного мероприятия в уполномоченный орган.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 5 Вахитовского района г. Казани Республики Татарстан от 1 июня 2009 года Айриян П.Э. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 1 000 рублей.

Решением судьи Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 18 июня 2009 года указанное постановление оставлено без изменения.

Постановлением заместителя председателя Верховного Суда Республики Татарстан от 16 июля 2009 года постановление мирового судьи судебного участка № 5 Вахитовского района города Казани Республики Татарстан от 1 июня 2009 года и решение судьи Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 18 июня 2009 года, вынесенные в отношении Айрияна П.Э. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях, оставлены без изменения, его надзорная жалоба – без удовлетворения.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Лукин В.П. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с ходатайством в интересах Айрияна П.Э., на постановление мирового судьи судебного участка № 5 Вахитовского района г. Казани от 1 июня 2009 года, решение судьи Вахитовского районного суда г. Казани от 18 июня 2009 года и постановление заместителя председателя Верховного Суда Республики Татарстан от 16 июля 2009 года, вынесенные в отношении Айрияна П.Э. по делу об административном правонарушении, в котором просит об их отмене, ссылаясь на отсутствие в действиях указанного лица состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Из материалов дела об административном правонарушении усматривается, что привлекая Айрияна П.Э. к административной ответственности по части 1 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, мировой судья судебного участка № 5 Вахитовского района г. Казани Республики Татарстан исходил из следующего.

В соответствии с частью 2 статьи 16 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» богослужения, другие религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются в культовых зданиях и сооружениях и на относящихся к ним территориях, в иных местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей, в местах паломничества, в учреждениях и на предприятиях религиозных организаций, на кладбищах и в крематориях, а также в жилых помещениях.

В иных случаях публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций (часть 5 названной статьи).

Исключив из перечня публичных мероприятий, в порядке которых должны осуществляться публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии (часть 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях») собрания, законодатель распространил на публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии требования, регламентирующие порядок проведения митингов, шествий и демонстраций.

Такой порядок предусмотрен Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 названного Федерального закона к организации публичного мероприятия относится, в том числе, подача уведомления о проведении публичного мероприятия в соответствующий орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления.

Так, согласно пункту 1 части 4 статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» организатор публичного мероприятия обязан подать в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления уведомление о проведении публичного мероприятия в порядке, установленном ст. 7 названного Федерального закона.

В силу части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» уведомление о проведении публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником) подается его организатором в письменной форме в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия.

При этом, организатор публичного мероприятия не вправе проводить его, если уведомление о проведении публичного мероприятия не было подано в срок (часть 5 статьи 5 вышеуказанного Федерального закона).

В соответствии с частью 1 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нарушение установленного порядка организации собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования влечет наложение административного штрафа на организаторов в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей (в ред. Федерального закона от 22.06.2007г. № 116-ФЗ).

Айриян П.Э., являясь организатором публичного мероприятия, в нарушение требований статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» и статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в установленный законом срок не подал уведомление о проведении публичного мероприятия в уполномоченный орган.

На основании изложенных обстоятельств мировой судья пришел к выводу о наличии в деянии, совершенном Айрияном П.Э. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

5 декабря 2012 года Конституционным Судом Российской Федерации принято постановление № 30-П, согласно которому Конституция Российской Федерации в статьях 14, 28 провозглашает Российскую Федерацию светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны между собой, и - исходя из того, что религиозная свобода является одной из важнейших форм духовно-нравственного самоопределения личности и внутренним делом каждого, - гарантирует в качестве одного из основных личных (гражданских) прав свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать,

иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Право на свободу совести и религии признается также международно-правовыми актами, являющимися составной частью правовой системы Российской Федерации, - Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 9) и Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 18), согласно которым это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

Соответственно, данное право не может ограничиваться исключительно пространством личной (частной) жизни, - получая свою реализацию во внешней сфере, в том числе в массовых коллективных формах, оно объективно приобретает и весьма существенное общественное значение, что обязывает Российскую Федерацию как правовое и социальное государство (часть 1 статьи 1, часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации) обеспечивать, нейтрально и беспристрастно, исповедание различных религий, верований и убеждений в целях достижения гражданского мира и согласия, поддержания общественного порядка и религиозной терпимости в обществе, не допуская произвольного и неоправданного вмешательства в деятельность религиозных организаций и в то же время - учитывая светский характер российского государства - клерикализации государственных и общественных институтов.

Таким образом, принимая во внимание сочетание в религиозной свободе индивидуальных (личных) и коллективных, а также частных и публичных начал, нормативный порядок реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированного каждому статьей 28 Конституции Российской Федерации, - исходя из предписаний Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность публичной власти и обеспечиваются правосудием, а их осуществление не должно

нарушать права и свободы других лиц (часть 3 статьи 17, статья 18 Конституции Российской Федерации), - требует соотнесения с порядком реализации иных конституционных прав, в том числе в социально-политической сфере, и обязывает как законодателя, так и правоприменителя, включая суд, обеспечивать разумный баланс интересов верующих и религиозных объединений, с одной стороны, и светских политических и государственных институтов - с другой, не посягая при этом на само существо данного права и не создавая препятствий для его реализации.

Свобода совести и вероисповедания, реализуемая в форме объединения последователей того или иного вероучения для проведения совместных молитв, религиозных обрядов и других мероприятий, неразрывно связана с другими правами и свободами, закрепленными Конституцией Российской Федерации, в частности ее статьями 27, 29, 30 и 31, прежде всего с правом на объединение, а также с правом на свободу собраний, которое, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 мая 2012 года № 12-П, является одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности в Российской Федерации как демократическом и правовом государстве, на котором лежит обязанность обеспечивать защиту, в том числе судебную, прав и свобод человека и гражданина (статьи 1 и 64, часть 1 статьи 45, статья 46 Конституции Российской Федерации).

Такого же подхода придерживается в своей практике Европейский Суд по правам человека, полагающий, что свобода мысли, совести и религии наряду со свободой собраний составляют фундамент демократического общества (постановления от 25 мая 1993 года по делу «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции», от 20 февраля 2003 года по делу «Джавит Ан (Djavit An) против Турции», от 23 октября 2008 года по делу «Сергей Кузнецов против России» и др.). По мнению Европейского Суда по правам человека, право на свободу вероисповедания, как оно определено в статье 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, - с точки зрения ее статьи 11, закрепляющей право на свободу собраний, которая касается как закрытых, так и публичных

собраний, а равно собраний в определенном месте и публичных шествий, и исходя из того, что религиозные общины традиционно существуют в форме организованных структур, - предполагает, что верующим будет позволено свободно собираться при отсутствии неоправданного государственного вмешательства (постановления от 26 октября 2000 года по делу «Хасан (Hasan) и Чауш (Chaush) против Болгарии», от 31 марта 2005 года по делу «Адали (Adaly) против Турции» и от 10 июня 2010 года по делу «Свидетели Иеговы в Москве и другие против России»).

Вместе с тем право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования, закрепленное статьей 31 Конституции Российской Федерации, не является абсолютным и в силу ее части 3 статьи 55 может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; такой федеральный закон должен обеспечивать возможность реализации данного права и одновременно - соблюдение надлежащего общественного порядка и безопасности без ущерба для здоровья и нравственности граждан на основе баланса интересов организаторов и участников публичных мероприятий, с одной стороны, и третьих лиц - с другой (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 года № 12-П).

Соответствующие предписания содержатся в пункте 1 статьи 20 и пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, пункте 2 статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, допускающих введение ограничений права на мирные собрания, только если они установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, обеспечения должного признания, уважения и защиты прав и свобод других лиц, охраны здоровья, нравственности и удовлетворения

требований морали.

Как полагает Европейский Суд по правам человека, государство должно воздерживаться от применения необоснованных косвенных ограничений права на мирные собрания, а его вмешательство в это право может иметь место лишь при наличии оправдывающих его убедительных и неопровержимых доводов (постановления от 31 марта 2005 года по делу «Адали (Adaly) против Турции», от 20 октября 2005 года по делу «Политическая партия «Уранио Токсо» (Ouranio Toxo) и другие против Греции» и от 26 июля 2007 года по делу «Баранкевич против России»).

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который, согласно его статье 1, регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений, в статье 16 закрепляет право религиозных организаций основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества), и беспрепятственно совершать там, а также в местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей, в учреждениях и на предприятиях религиозных организаций, на кладбищах, в крематориях и в жилых помещениях богослужения и другие религиозные обряды и церемонии (пункты 1 и 2); кроме того, религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в других местах, специально для этого не отведенных, - лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей, и с соблюдением требований законодательства (пункт 3); командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях (пункт 4).

По смыслу названных законоположений, проведение указанных в них религиозных мероприятий в местах, специально отведенных для этих целей, или в помещениях, предоставленных для этих целей администрацией соответствующих учреждений, а также в жилых помещениях не предполагает какого бы то ни было вмешательства органов публичной власти и не требует согласования с ними, что уже само по себе свидетельствует о наличии у граждан, реализующих свое право на свободу вероисповедания, достаточно широких возможностей для удовлетворения потребностей в проведении такого рода публичных мероприятий религиозного характера.

Что касается публичных богослужений, других религиозных обрядов и церемоний в иных, помимо указанных в пунктах 1 - 4 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», местах (в том числе на открытом воздухе или в нежилых помещениях), то в соответствии с пунктом 5 той же статьи они осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, демонстраций и шествий, который в настоящее время определяется Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях".

Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» возлагает на организатора соответствующего публичного мероприятия (за исключением собрания, а также пикетирования, проводимого одним участником) обязанность согласовать его организацию и проведение в установленном законом порядке и предусматривает ответственность за нарушение этого порядка:

так, организатор публичного мероприятия обязан подать в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия в письменной форме уведомление о проведении публичного мероприятия, в котором должны быть указаны цель, форма, место (места) его проведения, маршруты движения участников, дата, время начала и окончания публичного мероприятия, предполагаемое количество участников,

формы и методы обеспечения общественного порядка, организации медицинской помощи, намерение использовать звукоусиливающие технические средства, а также фамилия, имя, отчество либо наименование организатора публичного мероприятия, сведения о его месте жительства или пребывания либо о месте нахождения и номер телефона и фамилии, имена и отчества лиц, уполномоченных организатором публичного мероприятия выполнять распорядительные функции по его организации и проведению (пункт 1 части 4 статьи 5, части 1 и 3 статьи 7);

орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления - если он полагает, что проведение заявленного публичного мероприятия в указанном месте и (или) в указанное время невозможно, - извещает об этом организатора, который, в свою очередь, обязан в соответствии с мотивированным предложением изменить место и (или) время проведения публичного мероприятия (часть 5 статьи 5); при этом орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления обязан назначить своего уполномоченного представителя в целях оказания организатору публичного мероприятия содействия в его проведении в соответствии с требованиями данного Федерального закона и обеспечить в пределах своей компетенции совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа внутренних дел общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия, а также оказание им при необходимости неотложной медицинской помощи (пункты 3 и 5 части 1 статьи 12 и пункт 2 части 3 статьи 14).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод,

только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей (постановления от 30 октября 2003 года № 15-П, от 22 марта 2005 года № 4-П, от 14 июля 2005 года № 9-П, от 16 июня 2009 года № 9-П и др.).

Вводя процедуру предварительного уведомления органов публичной власти о проведении таких публичных мероприятий, как митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, федеральный законодатель имел целью реализацию конституционного права граждан Российской Федерации на свободу собраний в условиях, обеспечивающих соблюдение надлежащего общественного порядка и безопасности, достижение баланса интересов организаторов и участников публичных мероприятий, с одной стороны, и иных лиц - с другой, и исходил из необходимости гарантировать государственную защиту прав и свобод всем гражданам (как участвующим, так и не участвующим в публичном мероприятии), в том числе путем введения адекватных мер предупреждения и предотвращения нарушений общественного порядка и безопасности, прав и свобод граждан (как участников публичных мероприятий, так и лиц, в них не участвующих), а также установления публично-правовой ответственности за действия, их нарушающие или создающие угрозу их нарушения.

Приведенная правовая позиция, выраженная Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 18 мая 2012 года № 12-П, равно как и аналогичная ей позиция Европейского Суда по правам человека, который полагает, что требование подать уведомление о проведении публичного мероприятия не нарушает сущность права на свободу собраний и не только позволяет примирить это право с правами и законными интересами других лиц, но и служит предотвращению беспорядков или преступлений (постановления от 18 декабря 2007 года по делу «Нуреттин Альдемир (Nurettin Aldemir) и другие против Турции» и от 7 октября 2008 года по делу «Мольнар (Molnar) против Венгрии»), в полной мере могут быть распространены на порядок

проведения публичных мероприятий религиозного характера.

Право на свободу вероисповедания, выражаемое через право на свободу собираться мирно, без оружия, реализуется, как правило, в форме того или иного публичного религиозного мероприятия, т.е. коллективно. Будучи элементами конституционно-правового статуса личности, эти права не идентичны по своим содержательным характеристикам, которыми обуславливается возможность возникновения конфликтных ситуаций при проведении таких мероприятий.

Так, последствия проведения без предварительного уведомления органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления публичного религиозного мероприятия, если оно доступно восприятию другими гражданами (даже если проводится в помещении), сопоставимы с последствиями проведения несогласованного публичного мероприятия общественного характера, поскольку открытая демонстрация религиозных убеждений может раздражать или оскорблять тех, кто исповедует иную религию или не исповедует никакой религии, а проходящие вне культовых зданий и сооружений, а также специально отведенных для этого мест либо жилых помещений отдельные религиозные мероприятия в силу своей массовости - помешать нормальной работе транспорта, государственных или общественных организаций. Тем самым при определенных обстоятельствах независимо от намерений их организаторов и участников не исключается потенциальная опасность нарушения общественного порядка, а следовательно, причинения ущерба нравственному и физическому здоровью граждан, что требует должного контроля со стороны органов публичной власти, в обязанности которых входит принятие разумных мер для обеспечения мирного проведения публичных мероприятий.

Распространение на проведение таких публичных религиозных мероприятий правового регулирования порядка проведения митингов, шествий и демонстраций (а не собраний и одиночных пикетов) - поскольку оно направлено на достижение баланса конституционно защищаемых прав и свобод

верующих, принимающих участие в публичном религиозном мероприятии, и граждан, которые по каким-либо причинам не желают его проведения в данном, специально не предназначенном для этого месте, т.е. на защиту как самих участников мероприятия, так и иных лиц, - не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод граждан, а установление обязанности уведомления органов публичной власти об их проведении, как и ответственности за ненадлежащее исполнение данной обязанности - как чрезмерное вмешательство государства в дела религиозных организаций.

Вместе с тем Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», устанавливая для проведения митингов, демонстраций, шествий и пикетирований уведомительный правовой режим, не распространяет его на собрания, а также пикетирования, проводимые одним участником, которые не требуют предварительного согласования. Такая дифференциация правового регулирования проведения указанных публичных мероприятий светского характера основана на объективной оценке их правовой природы и степени их потенциальной опасности в соответствии с критериями, предопределяемыми требованиями Конституции Российской Федерации, в том числе принципом юридического равенства и вытекающим из него принципом соразмерности.

Что касается молитвенных и религиозных собраний (и даже некоторых богослужений и обрядов) как разновидности публичных религиозных мероприятий, затрагивающих специфическую сферу общественной активности, то формально в системе действующего правового регулирования они подпадают под нормативное определение собрания, т.е., согласно статье 2 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», совместного присутствия граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов. При этом по своим содержательным характеристикам они отличаются от аналогичных по некоторым внешним признакам публичных светских мероприятий, чем и предопределено

предписание части 2 статьи 1 названного Федерального закона, в силу которого проведение религиозных обрядов и церемоний регулируется Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», который не устанавливает юридически значимых различий между видами публичных религиозных мероприятий - публичными богослужениями, церемониями, обрядами, ритуалами, молитвенными и религиозными собраниями (определение которых не только с юридической, но и с религиоведческой точки зрения представляется достаточно сложным).

Отсутствие в действующем правовом регулировании соответствующих дефиниций - притом что и формальная классификация публичных религиозных мероприятий не является достаточно четкой - не может, однако, рассматриваться как его дефект и препятствие для правильного разрешения споров, возникающих в связи с проведением публичных религиозных мероприятий, - оно обусловлено многоконфессиональностью российского общества и разнообразием вероисповеданий, что требует от законодателя, обязанного обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей, максимальной сдержанности и деликатности.

В силу этого пункт 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» - в той мере, в какой им вводится в качестве общего правила уведомительный порядок проведения молитвенных и религиозных собраний как разновидности публичных религиозных мероприятий вне культовых зданий и сооружений и относящихся к ним территорий, а также специально отведенных или предоставленных для этих целей мест, т.е. в иных, помимо указанных в пунктах 1 - 4 статьи 16 названного Федерального закона, местах, не противоречит Конституции Российской Федерации и согласуется с целями защиты общественного спокойствия, нравственности и здоровья граждан, указанными в том числе в статье 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Учитывая различия между собраниями светского и религиозного характера, законодатель был вправе дифференцировать правовой режим их

проведения. Вместе с тем распространение на любые молитвенные и религиозные собрания, проводимые вне специально отведенных для этого мест, правового режима митингов, демонстраций и шествий в условиях, когда ни Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», ни Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не делают никаких различий между теми молитвенными и религиозными собраниями, проведение которых может потребовать от органов публичной власти принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозного мероприятия, так и других граждан, и теми, проведение которых не сопряжено с такой необходимостью (что позволяет предусмотреть для их проведения иной, менее строгий правовой режим по сравнению с установленным для проведения митингов, демонстраций и шествий), противоречит вытекающим из Конституции Российской Федерации принципам равенства, справедливости и соразмерности.

Необходимость уведомлять уполномоченные органы государственной власти или органы местного самоуправления о таком публичном религиозном мероприятии и нести иные установленные законодательством обременения в силу одного лишь факта его проведения вне специально отведенных для этих целей мест представляет собой неправомерное вмешательство государства в сферу свободы совести, гарантированной каждому статьей 28 Конституции Российской Федерации и признаваемой статьей 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и необоснованное, не обусловленное целями, указанными в части 3 статьи 17 и части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, а также в пункте 2 статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ограничение права на свободу собраний, закрепленного статьей 31 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, пункт 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» - в той мере, в какой он распространяет на такие публичные религиозные мероприятия, как

молитвенные и религиозные собрания, проводимые в иных, помимо указанных в пунктах 1 - 4 статьи 16 названного Федерального закона, местах, порядок проведения митингов, демонстраций и шествий, установленный статьей 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», без учета различий между теми молитвенными и религиозными собраниями, проведение которых может потребовать от органов публичной власти принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности граждан, и теми, проведение которых не сопряжено с такой необходимостью, в том числе применительно к случаям проведения молитвенных и религиозных собраний в нежилых помещениях, когда ни содержание самого религиозного мероприятия, ни местонахождение данного нежилого помещения не предполагают возникновения опасности для общественного порядка, нравственности и здоровья ни самих участников религиозного мероприятия, ни третьих лиц, - не соответствует части 3 статьи 17, статье 18, частям 1 и 2 статьи 19, статьям 28, 31 и 55 Конституции Российской Федерации.

Учитывая изложенное выше постановление мирового судьи судебного участка № 5 Вахитовского района г. Казани Республики Татарстан от 1 июня 2009 года, решение судьи Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 18 июня 2009 года и постановление заместителя председателя Верховного Суда Республики Татарстан от 16 июля 2009 года, вынесенные в отношении Айрияна П.Э., [] [] [] года рождения, по делу об административном правонарушении, подлежат отмене.

Производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ – в связи с отсутствием в действиях Айрияна П.Э. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

п о с т а н о в и л:

ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Лукина В.П., поданное в порядке подпункта 3 пункта 1 статьи 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ, в интересах Айрияна П.Э., - удовлетворить.

Постановление мирового судьи судебного участка № 5 Вахитовского района города Казани Республики Татарстан от 1 июня 2009 года, решение судьи Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 18 июня 2009 года и постановление заместителя председателя Верховного Суда Республики Татарстан от 16 июля 2009 года, вынесенные в отношении Айрияна П.Э. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – в связи с отсутствием в действиях Айрияна П.Э. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.П. Меркулов